Поездка в Приаралье и на Арал — четыре напряженных дня. В первый день экспедиции маршрут пролегал по Приаралью: Нукус-Порлытау-Междуреченское водохранилище-Кунград-Муйнак. На следующий день мы поднялись на плато Устюрт и доехали до крайней обитаемой точки на Западном Арале —Актумсуку. В третий день ориентиры — маловодное Судочье и солончак Барсакельмес. Четвертый день для нас, журналистов, начинается, конечно же, с дороги. Держим путь от Нукуса до Нижне-Амударьинского государственного биосферного резервата.

Сперва заедем к Чылпыку, он километрах в пятидесяти от Нукуса и в двух-трех от трассы. Настолько примечателен, что даже запечатлен на гербе Республики Каракалпакстан. Холм, а на холме круглая башня без крыши — это и есть Чылпык. Существует он со времен зороастризма, и возраст его более двух тысяч лет. Считается, что башню перестраивали арабы, завоевавшие территорию в VII веке, а потом хорезмийцы в X-XI веках. В Древнем Хорезме она использовалась как сторожевая и сигнальная.

Нас башня интересует как самая верхняя точка во всей округе. Мы даже надеемся с верхотуры разглядеть Нижне-Амударьинский государственный биосферный резерват, не дирекцию, до нее еще километров сорок, а внешнее «кольцо».

Бетонных ступенек еще недавно не было, как и юрт. За подъем по дорожке с нас попросили деньги. Вот они — приметы развивающегося туристического бизнеса в Приаралье. В прежние годы, когда мы приезжали сюда с коллегами, ходили по тропе. Впрочем, ощущения те же. Когда выбираешься на площадку, а она немаленькая, диаметром за шестьдесят метров, дух захватывает.

Идешь на один край — желтая пустыня. С другого края — голубая Амударья, тугайные леса, поселки, поля, каналы.

Даль необъятная. Четко видна граница между поливными землями и пустыней. Что будет с поливной водой в будущем? Климат меняется, ледники в высокогорье тают. Цикл из маловодных и полноводных лет на Амударье смещается в сторону маловодных. Они случаются чаще. Что станет с тугайными лесами? Раньше росли по обоим берегам реки. От кромки воды могла быть всего пара десятков метров, но каких! Джунгли, через которые трудно пробраться. Перемежались туранга, тополь, лох, ива, тростник…

Нижне-Амударьинский государственный биосферный резерват, куда мы держим путь, с верхушки Чылпыка, наверное, просматривается. Только мы не знаем, где его вехи. История создания сама по себе интересна: она из нескольких этапов. В конце шестидесятых-начале семидесятых годов прошлого века здесь тугаи сохранились лучше всего. Другие уже осваивались под хлопок, а Турткульский лесхоз еще валил лес, заготавливая турангу тысячами кубов. Вопрос о заповеднике был

рассмотрен в 1971 году, и руководители Каракалпакии согласились, что нужен не только хлопок, но и тугайный пойменный лес со всем его биоразнообразием. Решили создать равнинно-тугайный заповедник Бадай-Тугай площадью 6462 гектара с подчинением Госкомитету лесного хозяйства.

О становлении заповедника мне рассказывал его первый директор Виктор Лим. «Когда-то бухарский олень водился в этих местах. Но был истреблен…» Первых трех оленей он привез из Таджикистана — Тигровой балки — в 1976 году. Затем еще пятерых. Для них — маточного поголовья — построили вольер. Олени (их еще называют хангулами, что в переводе «царский цветок») в привычной среде успешно размножались и осваивали тугаи за пределами вольера. Это первый этап.

В 2011-м охраняемая природная территория расширена. Необходимость этого шага доказали руководству страны экологи. «Хангулы расселяются, им уже тесно. У Узбекистана есть обязательства по Конвенции ООН о биологическом разнообразии по увеличению площади охраняемых природных территорий…» Заповедник Бадай-Тугай стал сердцем Нижне-Амударьинского государственного биосферного резервата. Заповедное ядро — 11 тысяч гектаров, окружает его буферная зона, а следующее «кольцо» – переходная зона. Общая площадь биосферного резервата определена в 68717 тысяч гектаров. Это второй этап. А про третий разговор впереди.

Мы спускаемся с Чылпыка, выезжаем на трассу и катим по ней к Нижне-Амударьинскому государственному биосферному резервату, не забывая рассматривать, что за окнами автомобиля. А там — Кызылкумы. Площадь пустыни Кызылкум — около 300 тысяч км². Если бы мы пересекали её весной, то наблюдали бы светлые пески. Летом они набрали высоких температур, прожарились и стали «кызыл» — красными.

За спиной у нас пустыня, впереди без всякого перехода, за шлагбаумом, удивительный объект не только для нас, но и для ЮНЕСКО. В рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» в сентябре 2021 года случилось важное событие: биорезерват включен во Всемирную сеть биосферных заповедников.

Но мы рассмотрим это событие, рассмотрев спервa вольеру. Ее на этом месте скоро не будет. Дислокация новой двухгектарной вольеры определена за пределами ядра резервата. Следовало переместить давным-давно, ведь вольера с бухарскими оленями — притягательное место для взрослых и детей. По всем канонам ядро резервата закрыто для посещений. А получалось иначе. Лесоводы не могли изыскать ресурсы, чтобы по канонам.

В марте 2019 года Нижне-Амударьинский биорезерват и пять государственных заповедников Постановлением Президента страны переданы в ведение Госкомитета по экологии и охране окружающей среды. Начался третий этап в истории этой охраняемой природной территории. Выделены средства на визит-центр и новую вольеру, которую «вытащат» для туристов. На выезде мы обратим внимание на строительство. Но это потом, а сейчас, увидев оленей, замираем. Точно так и они замерли, разглядывая нас.

У оленей в тугаях есть проблемы. Главная — вода. В вольеру прежде она поступала по речной протоке. Но пересохла протока. Теперь водопой из пары обычных чугунных ванн, заполняемых из скважины. За пределами вольеры еще беспокойней. Уровень в Амударье упал, тугаи сохнут, туранга – главное дерево тугаев — не воспроизводится. Да видно, что она просто сохнет. Земля едва ли не сплошь покрыта сухими ветками. Главное дерево тугаев — оно и для хангулов главное. Как решить проблему?

Нельзя сказать, что раньше ничего не делалось. Несколько лет назад в рамках дренажного проекта, финансово поддержанного Всемирным банком, из Берунийского района проложен 35-километровый канал в (тогда) заповедник Бадай-Тугай. Для обводнения заповедника канал прокопали по центру по всей его длине. Да только вода не доходит: разбирается выше по течению фермерами.

Есть решение, которое позволяет не ссориться с аграриями. Амударья рядом, резерват на ее правом берегу. От реки до канала, что идет по центру, три километра. Можно сделать насыпной канал и двумя насосами закачивать воду, когда созревают семена туранги. Семенам нужна влажная почва, и они ее получат.

Почему не сделали раньше? Не было электроэнергии. Сейчас с нею вопрос разрешился. Откликнулось АО «Узбекистон темир йуллари», протянуло линию электропередачи длиной около десяти километров от цементного завода. Один насос резерват уже приобрел. Остается докупить второй и построить трехкилометровый канал. Идет поиск финансов. Экологи представили расчеты и обоснование в Совет Министров Каракалпакстана. Надеются убедить, ведь быть в Списке и сети биосферных заповедников ЮНЕСКО не только престижно, но и ответственно.

ЮНЕСКО помогает своим авторитетом. Рассматривая документы, заметило недочет. В 2011 году при создании Нижне-Амударьинского биосферного резервата зоны резервата были названы — ядро, буферная, переходная. Карта с площадью каждой также на бумаге есть. Но при переносе карты на местность появились неувязки: территории заповедных зон некоторых участков не были окружены буферной зоной. Теперь проведена полная инвентаризация территории. Вновь составленная карта передана на утверждение в Совет Министров Каракалпакстана. Будет утвержденная карта — будут и разграничения, вехи.

Еще одна проблема, которая удивляет. Бухарских оленей на территории переизбыток. Сейчас полторы тысячи. Надо расселять. Где еще есть тугаи?

Километрах в сорока от Нукуса на Амударье тоже сохранились тугайные леса. Площади приличные – 3, 5 тысячи гектаров. Там, у поселка Назархан, экологи уже подготовили «придержечный» вольер на одном гектаре. Почему придержечный? Чтобы попривыкли. Осень – время гона, тревожить оленей нельзя, они агрессивные. А в декабре туда, на новое место обитания отправится первая группа из тридцати оленей.

Четырехгектарный вольер построен в Хорезмском национальном природном парке. Осваиваются там первые четыре оленя. До конца 2021 года намечено переселить туда же еще сорок оленей. Есть планы по переселению оленей и в 2022 году. Кстати, соседние страны также об этом думают. Казахстан выразил заинтересованность приобрести двадцать оленей-хангулов для своих заповедников.

Двигаясь с сопровождающим сотрудником резервата по экологической тропе, мы представляем себя путешественниками. Впрочем, таковыми сейчас и являемся. Прислушиваемся к птичьему гомону. Мир птиц разнообразен. Многих мы в глаза не видели. Но они тут обитают: ушастая сова, белокрылый дятел, хохлатый жаворонок, хивинский фазан… Присматриваемся к следам, вглядываемся в чащи: «Вдруг увидим вольного оленя?!» Вольного оленя мы и впрямь увидели в чаще, выезжая с территории. А за шлагбаумом, неподалеку от здания дирекции резервата, присмотрелись к развернувшемуся строительству.

Вопрос сотрудникам дирекции снова о воде: «Для визит-центра нужна питьевая, для оленей в вольере — речная. Откуда она здесь?» — «В двухстах метрах есть протока Кок-дарья. Ее вода для оленей. Питьевая тоже рядом – водовод у автотрассы». Напоследок вопрос про выбросы цементных заводов. Их два, и они за автотрассой. Оба новые и оба дымят и пылят, как в доисторическую эпоху. «В Госкомитете по экологии и охране окружающей среды в курсе?»

На наш взгляд, выбросы мелкодисперсной пыли вблизи от объекта, включенного в список ЮНЕСКО, недопустимы. Видно же, что фильтры много чего пропускают. Узнаём, что управление по охране атмосферного воздуха Госкомэкологии недавно проверило эти предприятия. Потребовало обеспечить эффективность очистных фильтров.

А теперь снова смотрим во все глаза на ландшафты вдоль автотрассы. Вдалеке возвышается горный массив Султануиздаг. Он отделяет Кызылкумы от амударьинской долины. Протяжённость хребта составляет свыше 50 километров, ширина — до 25 км. Мы будем видеть его в поездке с разных ракурсов. Забраться бы наверх, но программой дня не предусмотрено. Программа и так перенасыщена. И столько всего мимо-мимо…

Вот, к примеру, эта индустриальная картина с железнодорожной линией, горной выработкой, тяжелой техникой и мирно пасущимися у колеи верблюдами. Вдали поселок. Заехать бы!

Значительную часть дороги от Нукуса мы наблюдаем разработку полезных ископаемых. Карьер за карьером. Местные полушутя-полусерьезно говорят, что от каракалпакских гор скоро ничего не

останется. Как используются недра — серьезная тема, отложим ее до следующего приезда в Каракалпакстан. У нынешнего — восхитительный финал. Хоть и бегом-бегом по достопримечательностям, но мы прикоснулись к историческому прошлому этого края.

Территория современного Каракалпакстана была частью Древнего Хорезма и, судя по обилию архитектурных памятников, процветала. Строили добротно. Мы уже видели караван-сарай на Устюрте. Тогда толком не успели подивиться мастерству строителей. Больше удивлялись самому факту сползающего с Устюрта древнего сооружения. В Кызыл-кале — красной крепости — разглядели: построена она из глиняных кирпичей. Поверху кладка замазана той же глиной. Стены века продержались.

В крепость мы поднялись по бетонной лестнице. Ох уж этот новодел! Не было бетона в древности. Под ногами обнаруживаем знакомый пустынный ландшафт, а в «окно» присматриваемся к хлопковым полям. Веков пятнадцать назад зоркое око следило за приближением вооруженных отрядов. По тревоге местное население, а оно в округе тоже возделывало поля, забиралось в крепость.

Избежит ли новодела Топрак-кала? Попытки такие были, и мы их увидим. Не увидим строителей. Кажется, современные преобразователи оставили древнее городище в покое. Оно номинировано в Список памятников мирового наследия ЮНЕСКО. А у этой структуры ООН ожидания от памятников прошлого иные — консервация артефактов, максимально сохраненный древний облик.

Городище занимает более 120 гектаров. Считается, что Топрак-кала являлась столицей древнего Хорезма. По правому берегу Амударьи есть еще несколько городищ из эпохи античности. Расположены близко друг от друга. Они прирастали населением после прокладки оросительных каналов. Для организаторов современного туризма такая близость чрезвычайно удобна. Все городища можно «связать» в один маршрут. Разве что до Аяз-калы чуть подальше. Но мы до нее доехали.

У подножия холма, на котором расположены три крепости, разбит юртовый лагерь и в нем полно экзотики. Верблюды кормятся на «хоздворе». Их мы обнаружили, изучая не крепости, а окрестности. Ни в одну крепость не попали, так как времени оставалось в обрез до отлета самолета Ургенч-

Ташкент. Помечтали сюда вернуться. Крепости древние. Построены между 4-7 веками н.э. Заброшены, когда Амударья поменяла русло. Она тогда называлась Джейхун, что означает Бешеная. Тринадцать веков крепости оставались необитаемы и людям неизвестны, пока их не открыл в 1940-х годах археолог Сергей Павлович Толстой. А теперь здесь снова жизнь — место притягательное.

Экзотики на окраине пустыни Кызылкум хоть отбавляй не только для иностранного туриста, но и для нас, узбекистанцев. А вот и двугорбый: «Эх, прокачу!»

Вечереет. От Аяз-калы до Ургенча километров семьдесят. Мы увидим Амударью, подъезжая к Ургенчу. Там мост через реку. Там окончание длинной дороги.

Несколько слов благодарности большому проекту, организовавшему экспедицию журналистов.

Данная публикация размещена в рамках проекта «Содействие в трансграничном освещении экологических вопросов в Центральной Азии», реализуемого Международным центром журналистики MediaNet в сотрудничестве с международной организацией по медийному развитию DW Akademie при финансировании Федерального министерства иностранных дел Германии (Auswärtiges Amt).

Наталия ШУЛЕПИНА

Источник — «Новости Узбекистана» nuz.uz

Здесь ссылки на весь цикл:

Фоторепортажи:

Приаралье и Западный Арал. Мы там были в сентябре 2021 года

У Аральского моря, 2021

1. Впечатления об Арале и Приаралье. Наш первый маршрут — в Междуречье

2. Впечатления об Арале и Приаралье. Дорога к мысу Актумсук

3. Впечатления об Арале и Приаралье. Путь к ветланду Судочьему, солончаку Барсакельмес и далее к Нукусу

4. Впечатления об Арале и Приаралье. Тугаи, хангулы и другие объекты для ЮНЕСКО и народа

Фильм: Четыре дня вокруг Арала https://www.youtube.com/watch?v=NBoEaYnll0Y&t=130s

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

1 комментарий к материалу «Впечатления об Арале и Приаралье. Тугаи, хангулы и другие объекты для ЮНЕСКО и народа»

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
294 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
440 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1198 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.